

Образовательная дифференциация российского дворянства елизаветинской эпохи

А. М. Феофанов

Для цитирования: Феофанов А. М. Образовательная дифференциация российского дворянства елизаветинской эпохи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 2. С. 333–357. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.202>

В статье проведен анализ образовательной дифференциации дворянства елизаветинской эпохи, выраженной в имущественном положении (число душ), географическом расположении их владений, мест, куда они определялись на учебу, и возрасте, в котором начиналось обучение. В основу исследования положены материалы об учете дворянских недорослей, сохранившиеся в фондах Российского государственного архива древних актов. Данные дворянского учета были дополнены материалами учебных заведений (Сухопутный шляхетный кадетский корпус, Морская академия, артиллерийские и инженерные школы, гимназия Академии наук). Также показаны карьерные достижения, установлено, какие школы дали больший процент воспитанников, пополнивших чиновную элиту Российской империи. Медианный возраст недорослей, определенных в различные учебные заведения с 1743 по 1750 г., составил 12 лет. Медианное значение величины душевладения всех дворян составило 20 душ, включая тех, у кого не было крестьян. Только для душевладельцев медиана составила 27 душ. Самыми бедными были ученики гарнизонных школ, более половины из них не имели крестьян вообще. Самой высокой была медианная величина размера душевладения у воспитанников Сухопутного кадетского корпуса. В корпусе училось почти две трети всех крупных и больше половины всех средних помещиков, поступивших в учебные заведения с 1743 по 1750 г. На первом месте среди учебных заведений, куда определяли обедневших помещиков, гарнизонные школы, мелкопоместных — морские. Среднепоместные и крупные дворяне поступали в первую очередь в Сухопутный шляхетный кадетский корпус. Он же стоит на первом месте по числу воспитанников с генеральскими чинами первых пяти классов. Процент ставших генералами также самый высокий среди выпускников Сухопутного шляхетного кадетского корпуса. Доля генералов

Александр Михайлович Феофанов — канд. ист. наук, доц., Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российская Федерация, 115184, Москва, ул. Новокузнецкая, 23 Б; rha@pstu.ru

Aleksandr M. Feofanov — PhD (History), Associate Professor, St Tikhon's Orthodox University for the Humanities, 23 B, ul. Novokuznetskaia, Moscow, 115184, Russian Federation; rha@pstu.ru

Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение о предоставлении гранта № 075-15-2020-928), по теме «Роль системы образования как инструмента развития человеческого потенциала в России в исторической перспективе (на примере “долгого” XVIII века)».

The article was prepared within the framework of a research grant funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant ID: 075-15-2020-928) under the topic: The role of the education system as an instrument for the development of human potential in Russia in historical perspective (using the example of the “long” 18th century).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

из семей средних и крупных помещиков почти в два раза превышает среднюю долю, а только из крупных — почти в четыре раза. Представленные цифры наглядно показывают предпочтения разных страт дворянства, их образовательные стратегии и результаты их карьерных траекторий.

Ключевые слова: недоросли, дворянство, помещики, душевладение, просопография, генералы, Сухопутный кадетский корпус.

The Educational Differentiation of the Russian Nobility during the Reign of Elizabeth

A. M. Feofanov

For citation: Feofanov A. M. The Educational Differentiation of the Russian Nobility during the Reign of Elizabeth. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 2, pp. 333–357. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.202> (In Russian)

This article analyses the educational differentiation of the nobility during the reign of Elizabeth expressed in the status of their property (number of “souls”); the geographical location of their estates; the educational institutions where they were sent; and the age when they began education. It is based on a wide array of historical sources, among which archival records from the collections of the Russian State Archive of Ancient Acts. The data of registration of gentry were supplemented by materials from educational institutions (The Noble Land Cadet Corps, The Naval Cadet Corps, artillery and engineering schools, Gymnasium of Saint Petersburg Academy of Sciences). The article demonstrates the career achievements; establishes which schools gave a higher percentage of students who replenished the elite of the Russian Empire. The median value of the estate for all gentry was 20 souls, including those who did not have peasants. The poorest representatives of the “noble proletariat” were students of garrison schools, more than half of whom did not have peasants at all. The highest was the median value of serf-ownership among the students of the Noble Land Cadet Corps. Average and big noble landowners (owners of hundreds and thousands of “souls”) studied in the Noble Land Cadet Corps. The percentage of generals from the families of major and middle-rank landowners was also the highest among graduates of the Noble Land Cadet Corps. The presented figures clearly show the preferences of different layers of nobility, their educational strategies, the results of their career advancement.

Keywords: noble minors, nobility, landlords, serf-ownership, prosopography, general officers, Noble Land Cadet Corps.

Образование, как и воспитание в целом, было важнейшим социальным маркером для российских дворян, причем не только для их отличия от представителей прочих сословий, но и в качестве фактора внутрисословной дворянской стратификации¹. Петровская вестернизация привела к открытию первых в России светских школ (Навигацкая, Инженерная, Артиллерийская), Морской академии, гимназии Академии наук и др. Эти новые формы образования были важнейшими факторами модернизации Российской империи раннего Нового времени. «Регулярное государство» заботилось о всеобщем благе, заставляло дворянских недорослей получать образование, в том числе и через принуждение. Приоритетом для государства являлось обучение благородного сословия, особенно небогатых дворян, родители

¹ См.: Идеал воспитания дворянства в Европе: XVII–XIX века / под ред. В. С. Ржеуцкого, И. И. Федюкина, В. Береловича. М., 2018. С. 18–19.

которых не всегда могли дать им достойное образование². В историографии уже отмечалась нехватка исследований, посвященных таким формам образования, как гарнизонные школы или обучение юнкеров при коллегиях и Сенате³. Сухопутный шляхетный кадетский корпус, Морская академия, артиллерийские и инженерные школы изучены лучше, но все же недостаточно⁴.

Несмотря на наличие указанных работ, картины общего уровня образования российского дворянства XVIII в., дающей представление о соотношении числа воспитанников разных учебных заведений империи на примере анализа всего российского благородного сословия или хотя бы на региональном уровне (отдельной губернской дворянской корпорации), пока не создано. Очевидно, что все дело в крайне сложном состоянии источниковой базы. Списки дворян российских губерний расплывены по разным архивам, такая же ситуация со списками воспитанников кадетских корпусов, Академии наук и Московского университета. Исследователи занимаются либо отдельными учебными заведениями, либо дворянством конкретных губерний, что создает проблемы при установлении как образовательного уровня поместного дворянства, так и социального состава учебного заведения.

Отношениям власти и дворянства в России XVIII в. посвящались сборники статей и конференции⁵, однако до сих пор практически нет работ, показывающих связь образования и богатства помещиков (размера душевладения), образования и карьерных успехов дворян. Историки и социологи не раз обращались к проблеме воспроизводства высшего слоя, или элиты, в традиционном обществе⁶, представленного прежде всего знатью, земельной аристократией, находившейся в сложных отношениях с формирующейся профессиональной бюрократией. И все же, несмотря на труды, посвященные европейскому нобилитету, считается, что пока «практически не существует исторической социологии, в поле зрения которой попадает динамика неравенства среди знати»⁷. Это вполне справедливо по отношению к изучению как европейского дворянства, так и российского благородного сословия XVIII в.

Образование служит социальным лифтом для рекрутирования элит. В науке нет единого мнения о роли меритократических и аристократических принципов, а также фаворитизма при формировании правящего класса Российской империи. По мнению Д. Ле Донна, «управленцы высшего ранга в XVIII веке не составляли

---

² См.: *Ржеуцкий В. С.* Воспитание и образование // *Всемирная история: в 6 т. Т.4: Мир в XVIII веке.* М., 2013. С. 167.

³ См.: «Регулярная академия учреждена будет...»: Образовательные проекты в России в первой половине XVIII века / науч. ред. и сост. И. Федюкин, М. Лавринович. М., 2015. С. 10.

⁴ *Федюкин И. И.* «От обоих истинное шляхетство»: Сухопутный шляхетный кадетский корпус и конструирование послепетровской элиты, 1731–1762 // *Идеал воспитания дворянства в Европе: XVII–XIX века.* М., 2018. С. 245–273; *Феофанов А. М.* Морские офицеры Российской империи XVIII века: биографический словарь. М., 2016; *Бенда В. Н.* Развитие артиллерии и инженерного дела и подготовка артиллерийских и инженерных кадров в постпетровский период XVIII в.: на материалах Санкт-Петербурга и Москвы: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2018.

⁵ *Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века* / под ред. О. Е. Глаголевой, И. Ширле. М., 2012; *Правящая элита и дворянство России во время и после петровских реформ (1682–1750)* / сост. Н. Н. Петрухинцев, Л. Эррен. М., 2013.

⁶ *Дука А. В.*: 1) Теоретические проблемы в исследованиях властных элит // *Журнал социологии и социальной антропологии.* 2008. Т. XI, № 1. С. 50–70; 2) Вариантность социологии элит // Там же. 2015. Т. XVIII, № 4 (81). С. 5–23.

⁷ *Лакман Р.* Что такое историческая социология? М., 2016. С. 156.

бюрократии, ибо не существовало формальных правил, регулирующих карьеру в рамках политического аппарата. Продвижение обеспечивал патрон и патронажно-клиентальная связь одного из руководящих семейств». Конечно, «продвижение по службе в армии или карьера в гражданском аппарате также могли вводить индивида в правящий класс, но это лишь оттеняло факт идентификации потомственно-го дворянства с управленческими и административными позициями»⁸. В данном случае образование и профессиональная квалификация в целом не являются главными средствами достижения высшего положения в обществе. Попробуем разобраться в этом механизме на примере дворян, поступивших в учебные заведения в елизаветинскую эпоху, а конкретно — с 1743 по 1750 г.

Выбор именно таких хронологических рамок обусловлен следующими соображениями. К этому времени окончательно сложилась система учета дворянских недорослей в Герольдмейстерской конторе. Напряжение всех сил страны при Петре сразу после его кончины поставило вопрос об облегчении тяжести податей и дворянской службы. Массовое уклонение дворян от службы и низкий уровень элементарной грамотности привели к классификации недорослей 1736–1739 гг. и серии указов 1736–1737 гг., регламентирующих поступление их на службу и порядок обучения⁹. После Манифеста о вольности дворянства 1762 г. служба дворян стала необязательной, как и регистрация недорослей, поэтому именно елизаветинская эпоха лучше всего обеспечена источниками по образованию дворянских недорослей.

Следует учитывать то, что система учебных заведений при Елизавете претерпела изменения в 1750-х гг. Деятельность М. В. Ломоносова во главе Академического университета (1758–1765 гг.) и князя Б. Г. Юсупова во главе Сухопутного кадетского корпуса (1750–1759 гг.), образование Московского университета (1755 г.) и Казанской гимназии (1759 г.), преобразование морских школ в Морской шляхетный кадетский корпус (1752 г.), указ об аттестации частных пансионеров (1757 г.), придворная школа для пажей (1759 г.), создание объединенной Артиллерийской и инженерной школы (1758 г., с 1762 г. — Артиллерийский и инженерный шляхетный корпус) — все это заложило основы новой образовательной системы, плоды которой стали видны уже во время Екатерины II.

В основу исследования положены материалы, сохранившиеся в фонде 16 («Внутреннее управление») Российского государственного архива древних актов (РГАДА)¹⁰. Это дело со списками недорослей за 1743–1750 гг., в котором указаны возраст, имущественное положение (число душ), географическое расположение владений (в каком уезде находились поместья) и место, куда молодые люди определялись на службу (армия, гвардия, флот и т. д.) или в учебное заведение. Также привлекались материалы Герольдмейстерской конторы Сената по учету недорослей в 1732–1762 гг., сохранившиеся в РГАДА¹¹. Данные дворянского учета были дополнены материалами учебных заведений (Сухопутный шляхетный кадетский

⁸ Ле Донн Д. Правящий класс России: характерная модель // Международный журнал социальных наук. 1993. № 3. С. 180, 190.

⁹ Подробнее см.: Петрухинцев Н. Н. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730–1740). М., 2014. С. 669.

¹⁰ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 231.

¹¹ Там же. Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 1. Д. 132, 135, 171, 299, 497–499, 505.

корпус, Морская академия, артиллерийские и инженерные школы, гимназия Академии наук)¹².

Среди опубликованных материалов ценные сведения содержат многочисленные справочники с родословными росписями (как общие¹³, так и губернские¹⁴), работы, посвященные отдельным родам¹⁵ и обобщающие результаты генеалогических исследований российского дворянства¹⁶.

Вначале мы дадим краткие общие сведения по всем недорослям, определенным в учебные заведения. Потом расскажем о географии их владений по регионам

¹² Формулярный список кадетского корпуса, 1751 г. // Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 314. Оп. 1. Д. 8537; Российский государственный архив Военно-Морского Флота (далее — РГА ВМФ). Ф. 406. Оп. 7. Д. 1–4; 1181; Список Артиллерийского корпуса, 1758 г. // Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 2. Канцелярия Главной артиллерии и фортификации. Оп. Штаб генерал-фельдцейхмейстера. Д. 1034; Список Инженерного корпуса, 1758 г. // Там же. Д. 1181.

¹³ Долгоруков П. В.: 1) Российский родословный сборник. Кн. 1–4. СПб., 1840–1841; 2) Российская родословная книга. Ч. 1–4. СПб., 1854–1857; Иванов П. И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах. М., 1853; Петров П. Н. История родов русского дворянства. Т. 1–2. СПб., 1886; Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1–2. СПб., 1886–1887; Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 1–2. СПб., 1895; Дурасов В. П. Родословная книга всероссийского дворянства. СПб., 1906; Дворянские роды Российской империи / под ред. С. В. Думина. Т. 1. СПб., 1993; Т. 2. СПб., 1995; Т. 3. М., 1996; Т. 4. М., 1998; Т. 5. СПб., 2008; Модзалевский В. Л. Малороссийский родословник. Т. 1–4. Киев, 1908–1914; Т. 5, вып. 1–5. Киев; СПб., 1996–2004; Дворянский календарь: справочная родословная книга российского дворянства. Тетр. 1–18. СПб., 1996–2014; Генеалогический вестник: журнал Творческого объединения Русского генеалогического общества. Вып. 1–56. СПб., 2001–2017.

¹⁴ Чернявский М. П. Приложения к генеалогии господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии. Тверь, 1871; Милорадович Г. А. Родословная книга черниговского дворянства. Т. 1–2. СПб., 1901; Яблочков М. Т. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 1–9, кн. 1–10. Тула, 1899–1905; Трегубов М. И. Алфавитный список дворянских родов Владимирской губернии. С указанием важнейших документов, находящихся в делах о дворянстве разных фамилий Архива Владимирского дворянского депутатского собрания. Владимир, 1905; Фролов Н. В. Владимирский родословец. Вып. 1. Ковров, 1996; Смоленское дворянство. Вып. 1–5. М., 1997–2001; Казанское дворянство: 1785–1917 гг.: генеалогический словарь / сост. Г. А. Двоеносова. Казань, 2001; Шпиленко Д. П. Материалы к родословию смоленского дворянства. Вып. 1–3. М., 2009–2014; Родословная книга потомственных дворян Харьковской губернии / сост. О. С. Гнездило, Л. М. Момот, Л. А. Панасенко, А. Ф. Парамонов, Е. В. Сафонова. Харьков, 2010; Рындин И. Ж. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Вып. 1–9. Рязань, 2006–2015; Санкт-Петербургская дворянская родословная книга. Литеры А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, М, Н, О, Р, С, Т, У, Х, Ц, Ч, Щ, Э, Ю, Я. СПб., 2000–2021.

¹⁵ Долгоруков П. В. Сказания о роде князей Долгоруковых. СПб., 1840; Юсунов Н. Б. О роде князей Юсуповых. Ч. 1–2. СПб., 1866–1867; Долгорукий В. А. Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-Аргутинские. Ч. 1. СПб., 1869; Голицын Н. Н. Материалы для полной родословной росписи князей Голицыных. Киев, 1880; Лихачев Н. П. Новое родословие князей Голицыных. СПб., 1893; Барсуков А. В. Родословие Шереметевых. СПб., 1899; Волконская Е. Г. Род князей Волконских. СПб., 1900; Демидов П. А. Родословная рода Демидовых, их благотворительная деятельность и медали в память их рода. Житомир, 1910; Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории. М., 1990; Краснова Е. И. Демидовы. Екатеринбург, 1992; Купцов И. В. Род Строгановых. Челябинск, 2005; Розанов С. С. Потомки казака Розума: в 2 кн. М., 2014; Борисов И. В. Князя Путятины. М., 2015.

¹⁶ Российское дворянство: история, генеалогия, геральдика: каталог редких и ценных изданий из собрания библиотеки РГГУ / сост. Е. А. Горбунова, О. Н. Наумов, Т. Н. Рыбина; отв. ред. В. З. Григорьева. М., 1997; Рожков Р. С. Отечественные издания по генеалогии: типология, этапы развития, редакционно-издательская подготовка: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010; Наумов О. Н. Очерки по русской генеалогии. М., 2012; Краско А. В. История дворянства Санкт-Петербургской губернии: Краткий библиографический обзор // Балтийский край: Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. СПб., 2014. С. 226–233; Матисон А. В. Отечественные диссертационные исследования по российской генеалогии (1991–2016 гг.) // Российская генеалогия. Вып. 2. М., 2017. С. 7–17.

Российской империи, далее дадим характеристику учебным заведениям, исходя из возраста и состояния (выраженного в числе душ) учеников, в них определенных. Рассмотрим карьерные достижения, установив, какие школы дали больший процент воспитанников, пополнивших чиновную элиту Российской империи.

С 1743 по 1750 г. всего учтено 8753 человека. В гвардию, армейские полки и флот были определены 4645 недорослей (53 %). Более тысячи (13 %) были отпущены домой до следующего смотра (для достижения определенного возраста или излечения болезней). Остальные (4,2 %) были определены к статским, «городовым» делам, или отправлены на поселение в Оренбург и отставлены вовсе «за болезнями» (4 %). В различные учебные заведения были отправлены 2060 недорослей (23,5 %) ¹⁷.

Насколько велики эти цифры? Чтобы дать им оценку, нужно определить, сколько всего было дворян в России в то время. Точное число их неизвестно. Примерные оценки общего числа помещиков конца 1720-х гг. колеблются от 45 тыс. до 50 тыс. ¹⁸ Результаты III ревизии (1762–1765 гг.) неизвестны, но, скорее всего, численность незначительно увеличилась ¹⁹.

Возраст недорослей представлен в табл. 1. Из всех 2060 недорослей только у семи человек возраст не был указан. Самым юным был определенный в гарнизонную школу шестилетний Михаил Батишев из тамбовских дворян, за отцом которого была только поместная земля без крестьян. Самым старшим — взятый в «коллежские дворяне» Алексей Лихарев 24 лет из рязанских помещиков, показавший 90 душ в Михайловском уезде. Медианный возраст составил 12 лет.

Таблица 1. Возрастная характеристика недорослей, отправленных в учебные заведения в 1743–1750 гг.

Возраст, лет	6–10	11	12	13	14	15–16	17–24	Всего
Численность, чел.	224	174	711	319	239	289	97	2053
Доля, %	11	8,5	34,6	15,5	11,6	14,1	4,7	100

Примечание. Эта и все следующие таблицы составлены на основе источников, указанных в сносках 10–12.

Титулованных дворян насчитывалось 47 человек (2,3 % от общего числа), из них один барон (Павел Исаевич Шафиров), остальные были князьями. Трое были грузинскими князьями: Антон Романович Моуравов, Иван Иотамович Асихмованов и Алексей Онуфриевич Эристов. Все они поступили в Сухопутный шляхетный кадетский корпус. 14 князей были татарского происхождения, детьми очень бедных помещиков, отец самого состоятельного из них владел всего лишь 28 душами. Они были испомещены в разных провинциях: Дивеев и Чегодаев — в Алатырской (бу-

¹⁷ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 231. Л. 317 об.

¹⁸ Водарский Я. Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века. М., 1977. С. 64; Шенукова Н. М. Об изменении душевладения помещиков Европейской России в первой четверти XVIII — первой половине XIX века // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1963. Вильнюс, 1964. С. 390–391.

¹⁹ В 1782 г. в губерниях Центральной России проживало 54 535 дворян (не считая женщин), а в 1816 г. только потомственных дворян там находилось 50 680. Точное число помещиков неизвестно. См.: Кабузан В. М., Троицкий С. М. Изменения в численности, удельном весе и размещении дворянства в России в 1782–1858 гг. // История СССР. 1971. № 4. С. 162–164.

дущая Симбирская губерния); Мустафин — в Арзамасской (Нижегородская); Бибарсов, Елышев, Кикичев, Кугушев, Мансырев, Янсырев — в Шацкой (Тамбовская и Пензенская), Кугушев и Мустафин — в Пензенской; Ураков — в Галицкой (Костромская); Костровы — в Новгородской.

Российских князей было 29, это Рюриковичи (Барятинские, Болховские, Вяземские, Гагарины, Горчаковы, Гундоровы, Елецкие, Козловские, Львовы, Мышечки, Шаховские, Щепины-Ростовские), Гедеминовичи (Голицыны и Хованские), а также представители таких фамилий, как Егупово-Черкасские, Мещерские, Юсуповы, внесенные в «Бархатную книгу» и признанные в княжеском достоинстве Российской империи²⁰. Свыше половины из них (15 князей), владели более чем сотней душ, включая 11, которые имели более 500 крестьян. Недостаточным (всего 10 душ) был только князь Яков Болховский из Орловской провинции.

Примем за основу стратификации дворянства количество душ крестьян, разделив его на следующие группы: обедневшие или мельчайшие дворяне (менее 20 душ), мелкопоместное дворянство (от 20 до 100 душ), среднепоместное (от 100 до 500 душ) и крупнопоместное (более 500 душ)²¹.

Из 2060 недорослей у 22 не указано ни количество душ, ни их отсутствие, ни владение поместной землей (использовались такие выражения, как «не показано» или «не упомянут»). Подробнее стратификация недорослей по размеру душевладения представлена в табл. 2.

Таблица 2. Стратификация недорослей по размеру душевладения

Показатель	Без крестьян	Менее 20 душ	От 20 до 100 душ	От 100 до 500 душ	Более 500 душ	Всего
Численность, чел.	351	575	795	276	41	2038
Доля, %	17,2	28,2	39	13,5	2	100

Медианное значение величины душевладения всех недорослей составило 20 душ, включая тех дворян, у которых крестьян не было. Если взять только помещиков-душевноладельцев, то медиана составит 27 душ. Для мелких дворян она равна 38, для среднепоместных — 163, для крупных — 660 душ. По подсчетам Н. М. Шепуковой и В. И. Семевского, крупных и средних помещиков было 16 %, мелких — 25 %, около 59 % дворян (данные за 1722 и 1777 гг.) имели менее 20 душ²², и именно эта граница отделяла неимущих дворян от состоятельных помещиков²³. Сколько владельцев имели в то время свыше тысячи душ, также неясно. Современные историки пишут об 1 % всех дворян²⁴. Эта оценка восходит к В. И. Семевскому. Он, правда, не

²⁰ Непорожнев Н. И. Списки титулованным родам и лицам Российской империи. СПб., 1892; Думин С. В. Татарские князья в Российской империи // Дворянские роды Российской империи: в 10 т. Т. 3: Князья. М., 1996. С. 98–100.

²¹ Шепукова Н. М. Об изменении душевладения помещиков... С. 390.

²² Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II: в 2 т. Т. 1. СПб., 1903. С. 32; Шепукова Н. М. Об изменении душевладения помещиков... С. 388.

²³ Фаизова И. В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М., 1999. С. 51. См. также: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Собр. 1. Т. 10. № 7201.

²⁴ Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб., 2014. С. 349; Ведюшкин В. А., Корелин А. П., Марасинова Е. Н., Назаров В. Д. Дворянство // Большая российская энциклопедия: в 36 т. Т. 8. М., 2007. С. 385.

называл точный процент, а только отметил, что его выводы о структуре помещичьего душевладения в целом совпадают с подсчетами П. И. Кеппена, согласно которым доля крупных (более тысячи душ) помещиков в 1834 г. составляла как раз 1 %²⁵. На основании выписок В. И. Семевского из ведомостей 1777 г. Н. Л. Рубинштейн составил таблицу по численности разных категорий помещиков²⁶. Из нее следует, что тех, кто владел более чем тысячу душ, было тогда 178 из 18 189 дворян²⁷, то есть около 1 %. Но эта цифра (178 магнатов) явно занижена. Во-первых, помещиков в то время было больше как минимум вдвое. Во-вторых, при подсчете учитывались только собственники, имевшие в 1777 г. более тысячи душ в каждой провинции. Между тем очевидно, что помещик мог владеть тысячами душ, разбросанных по разным провинциям империи, в каждой из которых у него насчитывалось менее тысячи крестьян; но ни по данным В. И. Семевского, ни по расчетам, основанным на ведомостях 1766 г., в круг крупных помещиков он не попал. Именно поэтому представляются неполными и данные М. Ф. Прохорова, который, опираясь на ведомости 1766–1767 гг., оценивает общую численность помещиков в 40 420 человек, а количество магнатов, владевших тысячами крестьян, — в 240 (0,6 %) ²⁸.

Из тех недорослей, у которых не было крестьян (351 чел.), у 182 указана во владении за ними или за родителями поместная земля, а у 168 в графе «души» стоит краткая пометка «нет». Из владельцев поместной земли без крестьян есть данные по географии владений у 141 помещика (77,5 %). У 796 недорослей было от 20 до 100 душ, у 574 — менее 20. К среднепоместным дворянам (от 100 до 500 душ) относились 276 недорослей. К крупным — 41, из них 12 владели более чем тысячу душ крестьян.

В елизаветинское время губернии были очень крупными, поэтому для лучшего понимания будут названы провинции, в которых располагались имения, и будущие губернии (наместничества), появившиеся после реформы Екатерины II, во время которой произойдет разукрупнение ячеек административно-территориального деления, будут ликвидированы провинции, размеры губерний уменьшены, а их число будет увеличено вдвое²⁹.

Имения недорослей, определенных в учебные заведения, располагались в следующих губерниях (наместничествах) и провинциях: Владимирская губерния (Владимирская, Переславль-Залесская, Суздальская и Юрьевская провинции), Вологодская (Вологодская и Устюжская), Воронежская (одноименная провинция), Казанская (Казанская и Свияжская), Калужская (Калужская и Московская), Костромская (Галицкая и Костромская), Курская (Белгородская и Севская), Московская (одноименная провинция), Нижегородская (Арзамасская и Нижегородская), Новгородская (Белозерская и Новгородская), Олонецкая (Новгородская), Орловская (Елецкая и Орловская), Пензенская (Пензенская и Шацкая), Псковская (Вели-

²⁵ Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II... С. 32.

²⁶ Выписки сохранились в фонде В. И. Семевского. См.: Ведомость о количестве частновладельческих имений по губерниям II пол. XVIII в. // Архив Российской академии наук. Ф. 489. Оп. 1. Д. 259.

²⁷ Рубинштейн Н. Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII века. М., 1957. С. 27.

²⁸ Прохоров М. Ф. Крепостное крестьянство России в 1750 — начале 1770-х годов: дис... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 132, 769.

²⁹ Тархов С. А. Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет // География. 2001. № 15. С. 1–32.

колуцкая и Псковская), Рязанская (Елецкая и Переславль-Рязанская), Симбирская (Алатырская и Симбирская), Санкт-Петербургская (Новгородская, Петербургская и Псковская), Смоленская, Тамбовская (Елецкая, Тамбовская и Шацкая), Тверская (Московская и Тверская), Тульская (Елецкая, Московская и Тульская), Ярославская (Углицкая и Ярославская).

Разделим эти губернии по регионам для большей наглядности. Север и Верхнее Поволжье: Вологодская, Костромская, Ярославская; Северо-Запад: Новгородская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская, Тверская; Поволжье: Казанская, Нижегородская, Пензенская, Симбирская; Центральный регион: Владимирская, Калужская, Московская, Рязанская, Тульская; Центрально-Черноземный: Воронежская, Курская, Орловская, Тамбовская. Смоленская губерния географически относится к Северо-Западу, но не включена в общие подсчеты из-за особого статуса местной шляхты³⁰.

Всего указания на место имения есть у 1671 недоросля. У 1559 из них поместья были только в одном регионе. Еще у 126 были показаны имения «в разных уездах», у 65 место указано не было, у 21 поместья были в Смоленской губернии, семеро владели землями в Малороссии и Слободской Украине, один недоросль был «волоской нации» и еще один — лифляндским шляхтичем (табл. 3).

Таблица 3. Стратификация недорослей по географии их имений, чел./%

Регион проживания	Расположение имений		Итого
	В своем регионе	В другом регионе	
Север и Верхнее Поволжье	322/18,1	46/2,6	368/20,7
Поволжье	118/6,6	26/1,5	143/8,1
Северо-Западный	514/28,8	37/2	552/30,8
Центральный	468/26,2	76/4,3	544/30,5
Центрально-Черноземный	137/7,7	40/2,2	177/9,9
<i>Всего</i>	1559/87,4	225/12,6	1784/100

Основную часть поступивших в учебные заведения составляли мелкопоместные (чуть менее 48 %) и мельчайшие дворяне (более 40 %). Доля среднепоместных составляла более 11 %, крупных — менее 1 %.

Самый большой процент недорослей, относящихся к семьям мельчайших помещиков (чуть менее 13 %), поступил из северо-западных областей, к семьям мелких помещиков — из Центрального региона (15,7 %), к семьям средних помещиков — из Северо-Западного (менее 4 %), что отражено в табл. 4.

На первом месте по числу поступивших стоят Морская академия и Московская школа математических и навигацких наук (29 %). На втором с большим отрывом — гарнизонные школы (17,6 %). Практически такой же процент составляют

³⁰ Петрухинцев Н.Н. Власть и дворянство на национальных окраинах в 1720–1730-е годы // Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века. М., 2012. С. 89–116; Рябов С.М. Место и статус смоленской шляхты в политике Российского правительства в XVII–XVIII веках: к постановке вопроса // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: в 2 т. Т. 1. Екатеринбург, 2020. С. 168–178.

Таблица 4. Стратификация недорослей по регионам в зависимости от размера душевладения, чел./%

Регион	Менее 20 душ	От 20 до 100 душ	От 100 до 500 душ	Более 500 душ	Итого
Север и Верхнее Поволжье	156/8,74	164/9,2	47/2,6	1/0,06	368/20,6
Поволжье	74/4,15	50/2,8	19/1,1	0/0	143/8
Северо-Западный	227/12,72	255/14,3	67/3,76	3/0,17	552/31
Центральный	206/11,55	281/15,7	49/2,75	8/0,45	544/30,5
Центрально-Черноземный	57/3,2	101/5,7	19/1,1	0/0	177/9,9
<i>Всего</i>	720/40,36	851/47,7	201/11,26	12/0,68	1784/100

поступившие в артиллерийские (17%) и инженерные (16%) школы. Чуть меньшая доля по сравнению с последними у поступивших в Сухопутный шляхетный кадетский корпус (СШКК) — 15,4%. Процент обучавшихся при коллегиях юнкеров («коллежские дворяне») в несколько раз меньше. Доля остальных учеников (Славяно-греко-латинской академии (СГЛА), гимназии Академии наук и пр.) составляет чуть больше 1% от общей численности недорослей (табл. 5).

Таблица 5. Распределение недорослей по учебным заведениям

Показатель	Артиллерийские школы	Инженерные школы	СШКК	Морские школы	СГЛА	Гарнизонные школы	«Коллежские дворяне»	Гимназия Академии наук	Прочие	Всего
Численность, чел.	350	330	318	597	5	363	80	2	15	2060
Доля, %	17	16	15,4	29	0,2	17,6	4	0,1	0,7	100

Дадим характеристику распределения недорослей по учебным заведениям в зависимости от региона, в котором находились их имения (табл. 6–10). Начнем с Севера и Верхнего Поволжья (Вологодская, Костромская, Ярославская губернии). На первом месте, чуть превышая среднюю долю, стоят морские школы. На втором, также незначительно превосходя средние показатели, стоят инженерные (в 1,3 раза) и артиллерийские (в 1,1 раза). Гарнизонные школы стоят не на втором, а на четвертом месте (доля в 1,2 раза ниже средней). Доля поступивших в Сухопутный корпус тоже чуть ниже средней (в 1,1 раза), как и доля недорослей из семей среднепоместных и крупных помещиков (в 1,2 раза).

В Северо-Западном регионе на первом месте среди учебных заведений по числу зачисленных недорослей стоят Морская академия и Московская школа математических и навигацких наук. Процент поступивших в морские военно-учебные заведения стоит на первом месте среди всех недорослей, но среди дворян Северо-Запада доля таковых гораздо выше средней. Она составляет 38,8%, что почти в 1,5 раза

Таблица 6. Распределение по учебным заведениям недорослей Севера и Верхнего Поволжья в зависимости от размера душевладения, чел./%

Категория	Менее 20 душ	От 20 до 100 душ	От 100 до 500 душ	Более 500 душ	Итого
Артиллерийские школы	31/8,4	34/9,2	3/0,8	0/0	68/18,5
Инженерные школы	28/7,6	45/12,2	3/0,8	1/0,3	77/21
СШКК	30,8	18/4,9	29/7,9	0/0	50/13,6
Морские школы	47/12,8	56/15,2	11/3	0/0	114/31
«Коллежские дворяне»	1/0,3	3/0,8	0/0	0/0	4/1,1
Гарнизонные школы	46/12,5	8/2,2	1/0,3	0/0	55/15
<i>Всего</i>	156/42,4	164/44,5	47/12,8	1/0,3	368/100

выше средней доли (29%) молодых людей всех регионов, поступивших в морские школы. Это неудивительно, поскольку еще Петр I повелел определять в Морскую академию в первую очередь новгородских, псковских, ярославских и костромских дворян, «яко живущих при водяных сообщениях»³¹. Процент поступивших в артиллерийские школы значительно (в 1,4 раза) ниже среднего значения, а в инженерные практически равен ему. Доля сухопутных кадет ниже в 1,3 раза.

Доля недорослей из семей среднепоместных и крупных помещиков — чуть выше средней. В целом пропорции групп северо-западных душевладельцев примерно равны средним показателям.

Таблица 7. Распределение по учебным заведениям недорослей Северо-Западного региона в зависимости от размера душевладения, чел./%

Категория	Менее 20 душ	От 20 до 100 душ	От 100 до 500 душ	Более 500 душ	Итого
Артиллерийские школы	26/4,71	36/6,52	6/1,1	0/0	68/12,3
Инженерные школы	34/6,16	49/8,88	7/1,27	0/0	90/16,3
СШКК	6/1,09	28/5,07	31/5,62	2/0,36	67/12,1
Морские школы	86/15,58	109/19,75	18/3,26	1/0,18	214/38,8
«Коллежские дворяне»	11/1,99	17/3,08	3/0,54	0/0	31/5,6
Гарнизонные школы	65/11,78	14/2,54	1/0,18	0/0	80/14,5
Берейторские и корабельные ученики	0/0	1/0,18	1/0,18	0/0	2/0,36
<i>Всего</i>	228/41,3	254/46,02	67/12,14	3/0,54	552/100

В Центральном регионе доля поступивших в морские школы немного ниже, чем в среднем. Доля сухопутных кадет ниже в 1,3 раза. Значительно выше доля учеников артиллерийских школ (в 1,4 раза). Доля среднего и крупного дворянства

³¹ *Веселаго Ф. Ф.* Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. СПб., 1852. С. 134.

Таблица 8. Распределение по учебным заведениям недорослей Центрального региона в зависимости от размера душевладения, чел./%

Категория	Менее 20 душ	От 20 до 100 душ	От 100 до 500 душ	Более 500 душ	Итого
Артиллерийские школы	42/7,7	85/15,6	3/0,6	1/0,2	131/24,1
Инженерные школы	32/5,88	52/9,55	7/1,29	0/0	91/16,7
СШКК	2/0,37	30/5,51	28/5,15	6/1,1	66/12,1
Морские школы	39/7,17	79/14,52	11/2,02	0/0	129/23,7
«Коллежские дворяне»	4/0,74	21/3,86	0/0	0/0	25/4,6
Гарнизонные школы	84/15,44	9/1,65	0/0	0/0	93/17,1
Архитекторские ученики	4/0,74	5/0,92	0/0	0/0	9/1,7
<i>Всего</i>	207/38,1	281/51,6	49/9	7/1,3	544/100

значительно ниже (в 1,5 раза), а процент мелких помещиков (от 20 до 100 душ) в 1,3 раза выше средних значений.

В Центрально-Черноземном регионе доля поступивших в морские школы чуть ниже средней. Процент артиллерийских учеников заметно выше среднего (в 1,4 раза), инженерных — практически не отличается. Доля сухопутных кадет меньше среднего значения в 1,2 раза. Доля средних и крупных помещиков ниже средней в 1,5 раза, при этом владельцев более 500 душ не было вообще.

Таблица 9. Распределение по учебным заведениям недорослей Центрально-Черноземного региона в зависимости от размера душевладения, чел./%

Категория	Менее 20 душ	От 20 до 100 душ	От 100 до 500 душ	Итого
Артиллерийские школы	11/6,22	27/15,25	3/1,7	41/23,2
Инженерные школы	9/5,09	18/10,17	4/2,26	31/17,5
СШКК	2/1,13	11/6,22	9/5,09	22/12,4
Морские школы	14/7,91	27/15,25	2/1,13	43/24,3
«Коллежские дворяне»	1/0,57	8/4,52	1/0,57	10/5,7
СГЛА	0/0	1/0,57	0/0	1/0,6
Гарнизонные школы	19/10,74	6/3,39	0/0	25/14,1
Архитекторские и пробирные ученики	1/0,57	3/1,7	0/0	4/2,2
<i>Всего</i>	57/32,2	101/57,06	19/10,74	177/100

В Поволжье на первом месте стоят поступившие в гарнизонные школы, в 1,4 раза превышая среднюю долю. Число учеников артиллерийских и морских школ показывает одинаковый процент, который в 1,3 раза выше среднего для первых и во столько же раз ниже для вторых. Доля сухопутных кадет и учеников инженерных школ чуть ниже средней. Процент среднего и крупного дворянства ниже

Таблица 10. Распределение по учебным заведениям недорослей Поволжья в зависимости от размера душевладения, чел./%

Категория	Менее 20 душ	От 20 до 100 душ	От 100 до 500 душ	Итого
Артиллерийские школы	13/9,1	17/11,89	1/0,7	31/21,7
Инженерные школы	9/6,29	10/6,99	1/0,7	20/14
СШКК	2/1,4	6/4,2	13/9,1	21/14,7
Морские школы	14/9,8	13/9,1	4/2,8	31/21,7
«Коллежские дворяне»	2/1,4	1/0,7	0/0	3/2,1
СГЛА	0/0	1/0,7	0/0	1/0,7
Гарнизонные школы	34/23,78	1/0,7	0/0	35/24,4
Пробирные ученики	0/0	1/0,7	0/0	1/0,7
<i>Всего</i>	74/51,7	50/35	19/13,3	143/100

среднего в 1,2 раза. При этом, как и в Центрально-Черноземном регионе, нет владельцев более чем 500 душ.

Перейдем к анализу возрастного состава и уровня душевладения определенных в морские школы. Таковых насчитывалось 597 человек (табл. 11). Самыми юными были Иван Извеков и Никита Селивачев, поступившие в Морскую академию в возрасте семи лет. Первый был из тверских дворян, за его матерью в Зубцовском уезде было 15 душ, второй — из новгородских, показавший 10 душ крестьян. Самым старшим был Яков Воценин (21 год), имевший 34 души в Путивльском уезде³². Медианный возраст морских учеников составил 12 лет.

Таблица 11. Возрастная характеристика недорослей, зачисленных в морские школы

Возраст, лет	7–10	11	12	13	14	15–16	17–21	Всего
Численность, чел.	31	58	287	129	52	28	12	597
Доля, %	5,2	9,7	48,1	21,6	8,7	4,7	2	100

У двоих учеников морских школ количество душ было «не показано». Средних и крупных помещиков в числе воспитанников морских учебных заведений было в 1,5 раза меньше, чем в среднем, что свидетельствовало о непрестижности морской службы среди российского дворянства (табл. 12)³³. Медианная величина размера душевладения составила 22 души (чуть выше средней). Самым богатым был Михаил Апухтин, показавший 847 душ «в разных уездах»³⁴.

³² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 231. Л. 150, 292, 309 об.

³³ Подробнее см.: *Феофанов А. М.* Флотские линейные офицеры — воспитанники российских военно-морских учебных заведений второй трети XVIII в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 1. Вып. 86. С. 81–96.

³⁴ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 231. Л. 183 об.

Таблица 12. Стратификация недорослей, зачисленных в морские школы, по размеру душевладения

Параметр	Менее 20 душ	От 20 до 100 душ	От 100 до 500 душ	Более 500 душ	Всего
Численность, чел.	258	276	57	4	595
Доля, %	43,36	46,39	9,58	0,67	100

Гарнизонные школы предназначались в первую очередь для обучения солдатских детей, однако в них воспитывались также дети бедных дворян или офицеров (табл. 13)³⁵. У одного недоросля возраст не показан (Петр Широкой). Самым юным был упомянутый выше Михаил Батишев, который был и самым молодым из всех 2060 недорослей. Самыми старшими были Иван Обольянинов и Герасим Тулушев (обоим по 19 лет), за которыми не было крестьян, а только помещстная земля³⁶. Медианный возраст учеников гарнизонных школ, как и морских, составил 12 лет.

Таблица 13. Возрастная характеристика недорослей, зачисленных в гарнизонные школы

Возраст, лет	6–10	11	12	13	14	15–16	17–19	Всего
Численность, чел.	94	24	75	40	53	56	20	362
Доля, %	26	6,6	20,7	11	14,6	15,5	5,5	100

У троих недорослей не было показано число душ. Средних и крупных помещиков было всего три человека, процент их от числа недорослей, определенных в гарнизонные школы, в 16 (!) раз меньше доли таких помещиков от общего числа недорослей. Медиана числа душ составляет 0 (!). Это объясняется тем, что более половины (50,3 %) учеников гарнизонных школ не имели крестьян вообще (табл. 14). Если взять медиану только душевладельцев, то она составит восемь душ, что также в разы ниже средних показателей. Самым богатым был Иван Ларионов, показавший 159 душ в Галицком и Костромском уездах³⁷.

Таблица 14. Стратификация недорослей, зачисленных в гарнизонные школы, по размеру душевладения

Параметр	Менее 20 душ	От 20 до 100 душ	От 100 до 500 душ	Более 500 душ	Всего
Численность, чел.	321	37	2	0	360
Доля, %	88,18	10,3	0,56	0	100

³⁵ Бенда В. Н. Гарнизонные военные школы в XVIII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (18), ч. II. С. 33–36; Сафронова А. М., Кравченко О. С. Законодательные и нормативные акты о гарнизонных школах России XVIII в. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 14. Екатеринбург, 2014. С. 173–197.

³⁶ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 231. Л. 43 об., 470 об.

³⁷ Там же. Л. 232.

Артиллерийское и инженерное образование дворяне получали в первую очередь в петербургских и московских артиллерийских и инженерных школах³⁸. Самыми юными артиллерийскими учениками были семилетние Степан Пустошкин и Михаил Рыков. У первого за отцом было 37 душ в Новгородском уезде, у второго крестьян не было³⁹. Медианный возраст учеников артиллерийских школ (табл. 15) составил 13 лет.

Таблица 15. Возрастная характеристика недорослей, зачисленных в артиллерийские школы

Возраст, лет	7–10	11	12	13	14	15–16	17–18	<i>Всего</i>
Численность, чел.	19	13	109	48	55	82	24	350
Доля, %	5,4	3,7	31,1	13,7	15,7	23,4	7	100

Медианная величина размера душевладения составила 22 души (чуть выше средней). Средних и крупных помещиков среди артиллерийских воспитанников было в 2,2 раза меньше, чем в общем (табл. 16), и это ниже показателей даже морских учеников. Самым богатым был Авраам Алексеевич Шеншин, показавший 552 души «в разных уездах»⁴⁰, двоюродный брат деда поэта А. А. Фета.

Таблица 16. Стратификация недорослей, зачисленных в артиллерийские школы, по размеру душевладения

Параметр	Менее 20 душ	От 20 до 100 душ	От 100 до 500 душ	Более 500 душ	<i>Всего</i>
Численность, чел.	152	174	22	2	350
Доля, %	43,4	49,7	6,3	0,6	100

Самым молодым учеником Санкт-Петербургской инженерной школы стал семилетний Иван Бабаев, показавший 25 душ в Юрьев-Польском уезде⁴¹. У одного ученика (Федор Смольянинов) возраст не показан. Самый старший был Андрей Крымов (19 лет), за которым состояло восемь душ в Кадомском уезде⁴². Медианный возраст определенных в инженерные школы составил (табл. 17), как и у артиллерийских учеников, 13 лет.

Таблица 17. Возрастная характеристика недорослей, зачисленных в инженерные школы

Возраст, лет	7–10	11	12	13	14	15–16	17–19	<i>Всего</i>
Численность, чел.	34	23	94	36	31	84	27	329
Доля, %	10,3	7	28,6	11	9,4	25,5	8,2	100

³⁸ Бенда В. Н. Развитие артиллерии и инженерного дела...

³⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 231. Л. 142 об., 178.

⁴⁰ Там же. Л. 72.

⁴¹ Там же. Л. 178 об.

⁴² Там же. Л. 522 об.

У четверых инженерных учеников число душ не показано. В целом уровень душевладения очень близок к средней доле (табл. 18). Число средних и крупных помещиков всего в 1,2 раза меньше общих чисел. Медианная величина размера душевладения составила 25 душ, что на четверть выше средних показателей и на 14 % выше, чем у морских и артиллерийских учеников. Самым богатым был князь Петр Александрович Волконский, который вместе с братом в разных уездах владел 1250 душами⁴³.

Таблица 18. Стратификация недорослей, зачисленных в инженерные школы, по размеру душевладения

Параметр	Менее 20 душ	От 20 до 100 душ	От 100 до 500 душ	Более 500 душ	Всего
Численность, чел.	126	164	30	6	326
Доля, %	38,7	50,3	9,2	1,8	100

Сухопутный шляхетный кадетский корпус можно назвать ключевым учебным заведением послепетровской России, по крайней мере первой половины XVIII в.⁴⁴ Самым юным кадетом был семилетний Кирилл Хотяинцов, за отцом которого было 150 душ в Алексинском, Белозерском и Каширском уездах⁴⁵. Пятеро самых взрослых были в возрасте 17 лет. У двоих кадет возраст не показан. Медианный возраст сухопутных кадет составил 12 лет (табл. 19), как у гарнизонных учеников и воспитанников морских школ.

Таблица 19. Возрастная характеристика недорослей, зачисленных в Сухопутный кадетский корпус

Возраст, лет	7–10	11	12	13	14	15–16	17	Всего
Численность, чел.	35	48	117	51	35	25	5	316
Доля, %	11,1	15,2	37	16,1	11,1	7,9	1,6	100

У 10 кадет число душ не показано. В Сухопутном корпусе процент крупных и среднепоместных дворян был в четыре раза выше, чем в среднем у недорослей (табл. 20). В нем учились 64 % всех крупных и 58 % всех средних помещиков, поступивших в учебные заведения с 1743 по 1750 г. Медианная величина размера душевладения составила 130 душ, в 6,5 раза выше средней. Самыми богатыми были братья Хованские (4800 душ), которые были и самыми состоятельными среди всех поступивших за указанные годы вообще.

«Коллежскими дворянами» (или юнкерами) назывались недоросли, определенные на обучение при коллегиях или Сенате. Институт коллегии-юнкеров был создан Петром I и законодательно оформлен в Табели о рангах⁴⁶. Целью этой реформы было привлечение дворянской молодежи к статской службе. Однако ре-

⁴³ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 231. Л. 143.

⁴⁴ Федюкин И. И. «От обоих истинное шляхетство»... С. 245.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 231. Л. 36 об.

⁴⁶ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 6. № 3890. С. 491–492.

Таблица 20. Стратификация недорослей, зачисленных в Сухопутный кадетский корпус, по размеру душевладения

Параметр	Менее 20 душ	От 20 до 100 душ	От 100 до 500 душ	Более 500 душ	Всего
Численность, чел.	30	92	159	27	308
Доля, %	9,7	29,9	51,6	8,8	100

зультаты этого начинания практически не изучены. Н. В. Козлова предположила, что практического воплощения петровские указы не получили, поскольку ей не удалось обнаружить «за 20-е годы каких-либо следов реализации постановлений о коллегии-юнкерах», также аргументом в пользу этого предположения стало то, что авторы указа 9 февраля 1737 г., которым «вновь было велено определять в коллегии “из шляхетства недорослей”». В качестве обоснования этой меры ссылались на Генеральный регламент без упоминания практики предшествующего времени в этом вопросе, которой, вероятнее всего, и не существовало⁴⁷. Л. Ф. Писарькова считает, что «коллегии-юнкеры как источник формирования бюрократии сохраняли свое значение и при преемниках Петра I»; ссылаясь на указ 22 апреля 1726 г., она говорит о результатах смотра коллегии-юнкеров, которые, впрочем, были неутешительны, поскольку «определенные в коллегии юнкеры приказных дел не обучились, и достойных к секретарскому чину никого нет»⁴⁸. Увеличение числа коллегии-юнкеров связано, по мнению Л. Ф. Писарьковой, с новой попыткой привлечь дворянских недорослей к секретарским должностям.

Как установил И. И. Федюкин, в конце января 1737 г. «сенаторы слушали и представление графа М. Г. Головкина о привлечении дворянства на гражданскую службу: “1) о определении герольдмейстеру во вся годы в школу по несколько человек из шляхетства; 2) о определении ж во все коллегии и канцелярии из шляхетства в подьячие и о повышении их в приказных чинах со свидетельством; 3) о выборе и о определении ныне дворян из служащих унтер-офицеров и солдат в приказные чины”. Первые два пункта сенаторы поддержали, указав, чтобы “из высланных ныне в С.-Петербург недорослей в Сенат и в коллегии, и канцелярии, сколько куда надлежит, писать умеющих, определить сперва копиистами и, сколько те места выбрано будет, оным велеть для обучения грамматике, арифметике ходить в Академию наук на каждой неделе по 3 дня, а по обучении того, по освидетельствованию оных производить”, третий пункт сенаторы сочли избыточным»⁴⁹.

11 мая 1737 г. был издан сенатский указ «Об определении недорослей в Сенат и в другие присутственные места; о порядке обучения их приказным делам и наукам, и о смотре за успехами их и нравственностью»⁵⁰. Вероятно, этот указ про-

⁴⁷ Козлова Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке: 20-е — начало 60-х годов. М., 1999. С. 62.

⁴⁸ Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007. См. также: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 7. № 4873.

⁴⁹ Федюкин И. И. «Честь к делу ум и охоту рождает»: реформа дворянской службы и теоретические основы сословной политики в 1730-е гг. // Гиштории российские, или Опыты и разыскания к юбилею Александра Борисовича Каменского. М., 2014. С. 101–102.

⁵⁰ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 6. № 7248.

должал петровскую политику по привлечению благородного сословия к статской службе. Впрочем, Н. Н. Петрухинцев считает, что «он был направлен не столько на достижение давно желаемой цели насытить коллежский аппарат выходцами из шляхетства, сколько на то, чтобы дать возможность части дворянских детей “отсидеться” от военной службы»⁵¹.

У троих «коллежских дворян» 1743–1750 гг. возраст не был показан. Самыми юными были трое восьмилетних недорослей. Самым старшим был Алексей Лихарев в возрасте 24 лет, владевший 90 душами в Михайловском уезде⁵². Медианный возраст «коллежских дворян» составил 13 лет (табл. 21), как у поступивших в инженерные и артиллерийские школы.

Таблица 21. Возрастная характеристика недорослей, зачисленных в «коллежские дворяне»

Возраст, лет	8–10	11	12	13	14	15–16	17–24	Всего
Численность, чел.	10	6	20	12	9	13	7	77
Доля, %	13	7,8	26	15,6	11,7	16,9	9	100

У троих «коллежских дворян» не было указано число душ. Процент крупных и средних помещиков среди юнкеров был ровно в два раза меньше среднего. Медианная величина размера душевладения «коллежских дворян» составила 25,5 души (табл. 22), что на 27,5 % выше, чем средняя. Самым богатым был Николай Атяев, за отцом которого было 1200 душ «в разных уездах»⁵³.

Таблица 22. Стратификация недорослей, зачисленных в «коллежские дворяне», по размеру душевладения

Параметр	Менее 20 душ	От 20 до 100 душ	От 100 до 500 душ	Более 500 душ	Всего
Численность, чел.	26	45	5	1	77
Доля, %	33,8	58,4	6,5	1,3	100

Из 22 недорослей были определены в гимназию Академии наук двое, в Славяно-греко-латинскую академию — пятеро, в ученики архитектурские — 10, в пробырные — двое, по одному — в ученики берейторские, корабельные, ластовых судов. Самым юным был определенный в архитектурские ученики восьмилетний Александр Селиванов (показал 10 душ в Шацком уезде), самым старшим — двадцатилетний Иван Зимин, взятый в «пробырные ученики»⁵⁴. Остальным было от 11 до 17 лет. Не имели крестьян восемь человек, менее 20 душ было у четырех учеников. От 20 до 100 душ было у восьми недорослей, 100 душами владел корабельный ученик Иван Апрелев, 559 душ было у гимназиста Академии наук Федора Биркина⁵⁵.

Дадим характеристику распределения недорослей по учебным заведениям в зависимости от размера душевладения. На первом месте среди учебных заведе-

⁵¹ Петрухинцев Н. Н. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730–1740)... С. 678.

⁵² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 231. Л. 153 об.

⁵³ Там же. Л. 43.

⁵⁴ Там же. Л. 235, 425.

⁵⁵ Там же. Л. 185, 273.

ний, куда определяли мельчайших помещиков (владельцев менее 20 душ), стоят гарнизонные школы, на втором — морские (табл. 23).

Таблица 23. Распределение недорослей из семей мельчайших помещиков по учебным заведениям

Параметр	Артиллерийские школы	Инженерные школы	СПШК	Морские школы	СГЛА	Гарнизонные школы	«Коллежские дворяне»	Академия наук	Прочие	Всего
Численность, чел.	152	126	31	258	4	320	26	1	7	925
Доля, %	16,4	13,6	3,35	27,9	0,4	34,6	2,8	0,1	0,8	100

На первом месте среди учебных заведений, куда поступали мелкопоместные дворяне (менее 100 душ), стоят морские школы, на втором с большим отрывом — артиллерийские и инженерные (табл. 24).

Таблица 24. Распределение недорослей из семей мелкопоместных дворян по учебным заведениям

Параметр	Артиллерийские школы	Инженерные школы	СПШК	Морские школы	СГЛА	Гарнизонные школы	«Коллежские дворяне»	Прочие	Всего
Численность, чел.	174	164	91	276	1	37	45	7	795
Доля, %	21,9	20,6	11,5	34,7	0,1	4,7	5,7	0,9	100

На первом месте среди учебных заведений, куда поступали среднепоместные дворяне (владельцы от 100 до 500 душ), стоит Сухопутный шляхетный кадетский корпус, на втором с отрывом более чем в два раза — морские школы (табл. 25).

Таблица 25. Распределение недорослей из семей среднепоместных дворян по учебным заведениям

Параметр	Артиллерийские школы	Инженерные школы	СПШК	Морские школы	Гарнизонные школы	«Коллежские дворяне»	Корабельные ученики	Всего
Численность, чел.	22	30	159	57	2	5	1	276
Доля, %	8	10,9	57,6	20,6	0,7	1,8	0,4	100

Из 41 крупного помещика 27 (64%) поступили в Сухопутный шляхетный кадетский корпус, шесть — в инженерные школы, четыре — в Морскую академию, два — в Санкт-Петербургскую артиллерийскую школу, по одному — в «коллежские дворяне» и гимназию Академии наук. Самыми богатыми были князья Алексей и Николай Васильевичи Хованские (дети шталмейстера) и князь Иван Борисович Голицын (сын вице-адмирала). Первые владели вместе с братьями 4800 душами, последние (также с братьями) — 4000 крестьян.

Рассмотрим карьерные достижения недорослей, определенных в учебные заведения в 1743–1750-х гг. Ограничимся лишь достигшими чинов первых пяти классов на военной или статской службе, поскольку именно эти люди составляли правящую элиту Российской империи. Генеральских чинов (первого — пятого класса по Табели о рангах) достигли 112 человек (5,4%)⁵⁶. Из князей грузинского и татарского происхождения генералами не стал никто. Из российских князей генералами стали только два человека (6,7%), что чуть выше (в 1,2 раза) средней доли недорослей, достигших чинов первых пяти классов.

Где будущие генералы получали образование? На первом месте среди учебных заведений, из которых вышли люди с генеральскими чинами первых пяти классов, стоит Сухопутный шляхетный кадетский корпус, на втором — Морская академия и Московская школа математических и навигацких наук. Артиллерийские и инженерные школы дали одинаковое количество генералов, в четыре с лишним раза меньшее, чем Сухопутный корпус и морские школы (табл. 26).

Таблица 26. Стратификация генералов по месту обучения

Параметр	Артиллерийские школы	Инженерные школы	СШКК	Морские школы	Гарнизонные школы	«Коллежские дворяне»	Всего
Численность, чел.	10	10	43	41	1	7	112
Доля, %	8,9	8,9	38,4	36,6	0,9	6,3	100

Однако это общие цифры, не говорящие о том, каковы были карьерные шансы у выпускников разных учебных заведений, поскольку большая доля генералов от выпускников какого-либо учебного заведения определяется в том числе и числом поступивших в это учебное заведение.

Процент ставших генералами от общего числа недорослей, поступивших на учебу в артиллерийские и инженерные школы, был чуть ниже среднего, в мор-

⁵⁶ Подсчитано по: Список находящимся в гражданской службе, 1766–1773. СПб., 1766–1773; Список состоящим в статской службе чинам 1773–1797. СПб., 1772–1797; Список Воинскому департаменту, 1767–1796. СПб., 1767–1796; Волков С. В.: 1) Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. 1–2. М., 2009; 2) Высшее чиновничество Российской империи: краткий словарь. М., 2016; Генералы и штаб-офицеры русской регулярной армии 1729–1796 гг. Сведения о службе из списков по старшинству: справочник: в 2 т. / сост. К. В. Татарников. М., 2019.

ские — чуть выше (в 1,3 раза), у «коллежских дворян» еще выше (в 1,6), самый высокий — у выпускников Сухопутного шляхетного кадетского корпуса (в 2,5 раза). Доля учеников гарнизонных школ была практически незаметной. Удельный вес недорослей, ставших генералами от общего числа, следующий: выпускники гарнизонных школ — 0,3%; артиллерийских школ — 2,9%; инженерных школ — 3%; морских школ — 6,9%; «коллежские дворяне» — 8,75%; выпускники Сухопутного кадетского корпуса — 13,5%.

Как связано получение генеральского чина и размер имения? У шести генералов «не показано» число душ. Из них двое — это дети секретаря Федора Мезенцова Иван и Петр. Вполне возможно, что крестьян за ними не было. В подсчетах мы их учитывать не будем. У остальных число крестьян удалось установить по другим источникам. Отец Авраама Волкова владел 360 душами в Вологодском, Романовском и Ярославском уездах⁵⁷. Степан Жемчужников владел 37 душами⁵⁸. У отца братьев Александра и Михаила Херасковых было 80 душ и еще 200 дворов в Малороссии⁵⁹.

Чуть менее 30% генералов были из семей средних и крупных помещиков, что почти в два раза превышает среднюю долю. Из 277 средних помещиков генералами стали 23 человека (8,3%), что превышает среднюю долю в полтора раза. Из 44 крупных помещиков генералами стали девять человек (20,5%), что превышает среднюю долю почти в четыре раза (табл. 27).

Таблица 27. Стратификация генералов по размеру душевладения

Параметр	Без крестьян	Менее 20 душ	От 20 до 100 душ	От 100 до 500 душ	Более 500 душ	Всего
Численность, чел.	5	25	48	23	9	110
Доля, %	4,6	22,7	43,6	20,9	8,2	100

Каков был уровень образования офицерства и чиновничества елизаветинского периода? Среди общего числа офицеров по состоянию на 1745 г. (4950 человек) был 151 выпускник Сухопутного шляхетного кадетского корпуса⁶⁰. Из произведенных в офицеры с 1731 по 1745 г. — 902 человека (463 российских дворянина, 195 иноземцев, 244 прочих), российских дворян из Сухопутного корпуса — 95 человек (20,5%). Данных более позднего времени для военной службы нет.

Что касается статской службы, то, по данным «сказок» чиновников 1754–1755 гг., то есть отцов наших недорослей, доля получивших образование в государственных учебных заведениях равнялась 19,31%. У их детей (младших братьев недорослей 1743–1750 гг.) уровень немного вырос, до 26%. В табл. 28 приведены сведения 1754–1755 гг. об образовании, полученном чиновниками и их детьми, по монографии С. М. Троицкого⁶¹.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 227. Л. 255 об.

⁵⁸ Формулярные списки 1761 г. // РГА ВМФ. Ф. 406. Д. 1. Л. 53 об.

⁵⁹ Сборник биографий кавалергардов / под ред. С. Панчулидзева. Т. 1. СПб., 1901. С. 210.

⁶⁰ Калашников Г. В. Офицерский корпус русской армии в 1725–45 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. С. 182.

⁶¹ Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: Формирование бюрократии. М., 1974. С. 275–287.

Таблица 28. Характеристика образования, полученного чиновниками и их детьми, %

Поколение	Артиллерийские школы	Инженерные школы	СПКК	Морские школы	СГЛА, Киево-Могиланская академия	Гарнизонные школы	«Коллежские дворяне»	Академия наук	Прочие	Всего
Отцы	4,7	6,9	16,1	23,3	5	11,4	28,5	4,1	0	100
Дети	Нет данных	Нет данных	36,9	Нет данных	0,7	16,8	37,6	6,7	1,3	100

Эти цифры очень близки к нашим подсчетам (23,5 %) недорослей, определенных в учебные заведения за 1743–1750 гг. Почему это так важно? Ценность вводимых в научный оборот сведений из списков недорослей заключается в их однородности и однотипности, которые обусловлены формуляром записи в деле, а также в массовости (максимально полный учет всех недорослей за указанные годы). Это дает уникальную возможность наиболее полно проследить распределение дворян по учебным заведениям и их дальнейшие жизненные траектории (с привлечением дополнительных источников), что невозможно показать путем анализа других источников. Изучение фондов учебных заведений, военных или статских учреждений может дать дополнительные важные сведения, но их информативные возможности уступают спискам недорослей по полноте охвата, в первую очередь по причине неполной сохранности и отрывочности материала.

Подведем итоги. Что касается географии дворянских предпочтений в получении образования, то на первом месте по доле поступивших в морские школы (от числа недорослей в конкретном регионе) стоят Северо-Западный регион (Новгородская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская, Тверская губернии), Север и Верхнее Поволжье (Вологодская, Костромская, Ярославская). В Поволжье (Казанская, Нижегородская, Пензенская, Симбирская губернии) на первом месте стоят поступившие в гарнизонные школы. Самый высокий процент поступивших в артиллерийские школы — в Центральном регионе (Владимирская, Калужская, Московская, Рязанская, Тульская губернии) и Центрально-Черноземном регионе (Воронежская, Курская, Орловская, Тамбовская).

Медианный возраст недорослей, определенных в различные учебные заведения с 1743 по 1750 г., составил 12 лет. Он совпадает с медианой поступивших за то же время только в морские и гарнизонные школы, поскольку в них была определена большая часть недорослей, а также с медианой воспитанников Сухопутного шляхетного кадетского корпуса. Для учеников артиллерийских, инженерных школ и «коллежских дворян» медиана составила 13 лет.

Медианное значение величины душевладения всех дворян составило 20 душ, включая тех, у кого не было крестьян. Только для душевладельцев медиана составила 27 душ. Самыми бедными представителями благородного сословия были ученики гарнизонных школ, более половины из них не имели крестьян вообще. Чуть

выше среднего была медианная величина размера душевладения у воспитанников морских, артиллерийских и инженерных школ и «коллежских дворян». У сухопутных кадет она была в 6,5 раза выше средней. Доля средних и крупных помещиков среди воспитанников морских, артиллерийских и инженерных учебных заведений была несколько меньше, чем в среднем. В Сухопутном корпусе этот процент был в четыре раза выше. В корпусе учились почти две трети всех крупных и больше половины всех средних помещиков, поступивших в учебные заведения с 1743 по 1750 г.

На первом месте среди учебных заведений, куда определяли детей обедневших помещиков (менее 20 душ), стоят гарнизонные школы, детей мелкопоместных помещиков (менее 100 душ) чаще определяли в морские школы. Среднепоместные и крупные дворяне (владельцы сотен и тысяч душ) поступали в первую очередь в Сухопутный шляхетный кадетский корпус. Он же стоит на первом месте как по числу воспитанников с генеральскими чинами первых пяти классов, так и по проценту ставших генералами, который в 2,5 раза выше средних показателей. Процент генералов из семей средних и крупных помещиков почти в 2 раза превышает среднюю долю, а только из крупных — почти в 4 раза.

Представленные цифры наглядно показывают предпочтения разных страт благородного сословия елизаветинской эпохи, образовательные стратегии дворян и результаты их карьерных траекторий.

Карьерным лифтом для обедневших дворян были морские школы, в первую очередь для недорослей Севера, Верхнего Поволжья и Северо-Запада. Небогатые дворяне Поволжья и Черноземья меньше поступали в военно-морские учебные заведения и, соответственно, давали небольшое число генералов. Для среднего и богатого дворянства, помимо прочего, трамплином для старта карьеры был Сухопутный корпус. Особенно это важно для дворян центральных губерний, которые предпочитали артиллерийские и инженерные школы, но доля ставших из недорослей Центрального региона в итоге генералами выше именно у сухопутных кадет. Впрочем, еще более важным фактором было богатство родителей. Если среднее состояние (более 100 душ) обеспечивало более высокие шансы на получение генеральского чина, чем все школы, за исключением Сухопутного корпуса, и было примерно равно «КПД» юнкеров («коллежских дворян»), то крупные помещики (более 500 душ) давали своим детям такие карьерные возможности, что их отпрыски становились генералами более чем в четыре раза чаще, чем дворяне в среднем, и в полтора раза чаще, чем сухопутные кадеты.

Можно согласиться с мнением Яна Кусбера, что приоритеты правительства при Елизавете сместились от петровских «профессиональных» школ к общеевропейской дворянской культуре⁶². В 1750-х внимание правительства к вопросам образования будет видно особенно отчетливо (открытие Московского университета, реформа кадетских корпусов и т. д.). Это время было переходным от петровских светских школ, имевших утилитарный характер, к екатерининской системе образования, построенной на идеях Просвещения, и связанных с деятельностью И. И. Бецкого и Ф. И. Янковича де Мириево. При этом важным для дворянина становится не получение практических навыков, а светский лоск, достигаемый через

⁶² Кусбер Я. Воспитание элит и народное образование в Российской империи XVIII — первой половины XIX века. Дискурс, законодательство, реальность. М., 2018. С. 102.

воспитание, и совершенно не обязательно в государственных учебных заведениях. Дворяне предпочитали домашних учителей, частные пансионы, а состоятельные — заграничные путешествия.

Выше было рассказано о предпочтениях дворянских недорослей, поступивших на учебу с 1743 по 1750 г. В это время начали учиться или поступили на службу такие писатели, общественные и государственные деятели, как Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833), граф Александр Романович Воронцов (1741–1805), Михаил Матвеевич Херасков (1733–1807), князь Михаил Михайлович Щербатов (1733–1790), президент Императорской Академии художеств граф Александр Сергеевич Строганов (1733–1811), братья Орловы Иван (1733–1791), Григорий (1734–1783), Федор (1741–1796), Алексей (1735–1807; с 1775 — Орлов-Чесменский), двоюродный дед Пушкина Иван Абрамович Ганнибал (1735–1801), князь Григорий Семенович Волконский (1742–1824), отец троих героев 1812 г., в том числе декабриста Сергея. Это поколение людей 1730–1740-х гг. рождения. Они поступили на службу в елизаветинское правление, но большая часть их взрослой жизни, их творческая самореализация и карьерные успехи связаны с екатерининской эпохой. Следующее поколение, когорта их младших братьев и детей, рожденных в 1750–1760-х (например, А. А. Аракчеев, Н. С. Мордвинов, Ф. В. Ростопчин, А. С. Шишков), поступит на службу уже после Манифеста о вольности 1762 г., достигнет высших чинов при Павле и Александре и продолжит служить в николаевскую эпоху.

References

- Benda V. N. Garnizonnye voennye shkoly v XVIII v. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, no. 4 (18), part II, pp. 33–36. (In Russian)
- Benda V. N. *Razvitie artillerii i inzhenernogo dela i podgotovka artillerieskikh i inzhenernykh kadrov v postpetrovskii period XVIII v.: na materialakh Sankt-Peterburga i Moskvy*. Dis. ... d-ra ist. nauk. St Petersburg, 2018, 570 p. (In Russian)
- Duka A. V. Variantnost' sotsiologii elit. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2015, vol. XVIII, no. 4 (81), pp. 5–23. (In Russian)
- Faizova I. V. "Manifest o vol'nosti" i sluzhba dvorianstva v XVIII stoletii. Moscow, Nauka Publ., 1999, 221 p. (In Russian)
- Fediukin I. I. "Chest' k delu um i okhotu razhdaet": reforma dvorianskoi sluzhby i teoreticheskie osnovy soslovnoi politiki v 1730-e gg. *Gishtorii rossiiskie, ili Opyty i razyskaniia k iubileiu Aleksandra Borisovicha Kamenskogo*. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2014, pp. 101–102. (In Russian)
- Feofanov A. M. Flotskie lineinye ofitsery — vospitanniki rossiiskikh voenno-morskikh uchebnykh zavedenii vtoroi treti XVIII v. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia II: Istorii. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, 2019, no. 1, issue 86, pp. 81–96. (In Russian)
- Feofanov A. M. *Morskie ofitsery Rossiiskoi imperii XVIII veka: Biograficheskii slovar'*. Moscow, St Tikhon's Orthodox University Press, 2016. 204 p. (In Russian)
- Kabuzan V. M., Troitskii S. M. Izmeneniia v chislennosti, udel'nom vese i razmeshchenii dvorianstva v Rossii v 1782–1858 gg. *Istoriiia SSSR*, 1971, no. 4, pp. 162–164. (In Russian)
- Kalashnikov G. V. *Ofiterskii korpus russkoi armii v 1725–45 gg*. Dis. ... kand. ist. nauk. St Petersburg, 1999, 289 p. (In Russian)
- Kozlova N. V. *Rossiiskii absoliutizm i kupechestvo v XVIII veke: 20-e — nachalo 60-kh godov*. Moscow, Arkheograficheskii tsentr Publ., 1999, 384 p. (In Russian)
- Kusber Ia. *Vospitanie elit i narodnoe obrazovanie v Rossiiskoi imperii XVIII — pervoi poloviny XIX veka. Diskurs, zakonodatel'stvo, real'nost'*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2018, 613 p. (In Russian)
- Lakhman R. *Chto takoe istoricheskaia sotsiologiia?* Moscow, Delo Publ., 2016, 240 p. (In Russian)

- Le Donn D. Praviashchii klass Rossii: kharakternaia model'. *Mezhdunarodnyi zhurnal sotsial'nykh nauk*, 1993, no. 3, pp. 175–194. (In Russian)
- Mironov B. N. *Rossiiskaia imperiia: ot traditsii k modern*, vol. 1. St Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2014, 896 p. (In Russian)
- Petrukhintsev N. N. *Vnutrennaia politika Anny Ioannovny (1730–1740)*. Moscow, [s. n.], 2014, 1062 p. (In Russian)
- Pisar'kova L. F. *Gosudarstvennoe upravlenie Rossii s kontsa XVII do kontsa XVIII veka: Evoliutsiia biurokraticheskoi sistemy*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007, 742 p. (In Russian)
- Prokhorov M. F. *Krepostnoe krest'ianstvo Rossii v 1750 — nachale 1770-kh godov*. Dis. ... d-ra ist. nauk. Moscow, 1998, 905 p. (In Russian)
- Riabov S. M. Mesto i status smolenskoii shliakhty v politike Rossiiskogo pravitel'stva v XVII — XVIII vv.: k postanovke voprosa. *Ural industrial'nyi*, vol. 1. Ekaterinburg, [s. n.], 2020, pp. 168–178. (In Russian)
- Rubinshtein N. L. *Sel'skoe khoziaistvo Rossii vo vtoroi polovine XVIII v.* Moscow, Politizdat Publ., 1957, 495 p. (In Russian)
- Rzheutskii V. S. Vospitanie i obrazovanie. *Vsemirnaia istoriia*, vol. 4. Moscow, Nauka Publ., 2013, pp. 161–174. (In Russian)
- Safronova A. M., Kravchenko O. S. Zakonodatel'nye i normativnye akty o garnizonykh shkolakh Rossii XVIII v. *Dokument. Arkhiv. Istoriia. Sovremennost'*, 2014, vol. 14, pp. 173–197. (In Russian)
- Semevskii V. I. *Krest'iane v tsarstvovanie imperatritsy Ekateriny II*, vol. I. St Petersburg, Tip. F. S. Sushchinskogo Publ., 1903, 643 p. (In Russian)
- Shepukova N. M. Ob izmenenii dushevleniia pomeshchikov Evropeiskoi Rossii v pervoi chetverti XVIII — pervoi polovine XIX v. *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy*, 1963. Vil'nius, [s. n.], 1964, pp. 402–419. (In Russian)
- Tarkhov S. A. Izmenenie administrativno-territorial'nogo deleniia Rossii za poslednie 300 let. *Geografiia*, 2001, no. 15, pp. 1–32. (In Russian)
- Troitskii S. M. *Russkii absolutizm i dvorianstvo v XVIII v.: Formirovanie biurokratii*. Moscow, Nauka Publ., 1974, 394 p. (In Russian)
- Vodarskii Ia. E. *Naselenie Rossii v kontse XVII — nachale XVIII veka*. Moscow, Nauka Publ., 1977, 262 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 17 февраля 2021 г.

Рекомендована к печати 14 марта 2022 г.

Received: February 17, 2021

Accepted: March 14, 2022